

Помидоры и суперфосфат вместо гранатометов и фосгена

Отец не успокаивается, 5 сентября пишет сразу две записки в Президиум ЦК. Одна записка о снабжении больших городов, в первую очередь Москвы и Ленинграда, картофелем, луком и другими овощами, об организации с этой целью тепличного хозяйства.

Незадолго до того отец встретился со знаменитым во всем мире профессором-картофелеводом Александром Георгиевичем Лорхом, и скорее всего, именно этот разговор и побудил его написать в Президиум ЦК.

«Выделив почти миллиард рублей на финансирование специализированных пригородных совхозов, мы не находим незначительных средств на создание парникового хозяйства», – сетует отец на собственную бесхозяйственность.

Записка длинная, написана очень конкретно, профессионально, со множеством деталей.

Другая записка, снова о минеральных удобрениях – отец предлагает, пока мы как следует не развернули производство, сократить их экспорт: «неразумно продавать минеральные удобрения, а самим покупать зерно и продукты животноводства. Умные хозяева не жалеют денег на минеральные удобрения. Прибавка урожая с лихвой окупает все затраты на них».

По его прикидкам, в 1963 году производство минеральных удобрений увеличится до 20 миллионов тонн, а в 1964-м достигнет 24 миллионов тонн, и так далее, пока мы не догоним Америку по нормам внесения удобрений на единицу площади и по урожайности.

Отец не ограничивается записками, дело настолько важное, что он ставит вопрос о развитии химической промышленности как важнейшего условия подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа на обсуждение Пленума ЦК, собравшегося в Кремле 9 декабря 1963 года. Лейтмотив его доклада: удобрения, ирригация, специализация – залог будущего процветания.

В августе 1963 года он провозгласил конец эры пятиэтажек, в декабре 1963 года закончилась эпоха целинных земель. Отец закладывал фундамент будущего сельского хозяйства, в котором урожайность зерновых возрастет более чем в пять раз, с 11 до 60 центнеров с гектара, чему суждено состояться уже после него и без него.

Докладывая Пленуму ЦК 9 декабря 1963 года, отец своего будущего не знал, говорил об очередных проблемах и задачах, которые частично вызрели сами, а частично высветились сокрушительным неурожаем 1963 года.

«Химическая промышленность, – убеждал отец слушателей, – не только развернет сельское хозяйство в новом направлении, но и послужит источником прибыли, обеспечит будущие капиталовложения в будущие стройки. По американским данным, прибыли химических компаний США значительно (нередко на 80 процентов) превышают среднюю прибыль в обрабатывающей промышленности. За 1957–1962 годы США вложили в химическую промышленность 2,2 миллиарда долларов, около 13 процентов от всех капиталовложений в промышленность. Англия и Германия тоже вкладывают по 10–12 процентов».

Мы спохватились только в 1958 году, но с тех пор уже кое-чего добились, «за истекшие с 1958 года пять лет вложили в химию 5,3 миллиарда рублей. Годовой прирост капиталовложений составил 27 процентов при среднем по народному хозяйству – 9,6 процента. В строй вступило 35 новых заводов и 250 крупных химических производств, выпуск химической продукции увеличился на 89 процентов», но этого мало, «сейчас ставится задача всемерно форсировать развитие химической промышленности и на этой основе ускорить химизацию ведущих отраслей народного хозяйства».

На Пленуме отец предложил сосредоточить усилия в точке прорыва, как они это делали в Сталинграде и на Курской дуге, для этого «заморозить на три года металлургию, отдать средства на химию и тем самым ускорить оборот капитала.

Химический завод в Курске (там он побывал весной) окупается за год». Без химии обречена на прозябание и легкая промышленность. Капрон, нейлон, синтетические ткани – это и модные платья, и колготки, и туфли. «А мы, вопреки решениям XXI съезда, продолжаем перевыполнять план в тяжелой промышленности и невыполнять ее в легкой, – возмущается отец. – Мы не вкладываем средства в отрасли, которые нас обогащают!»

Но для того, чтобы легкая промышленность дала прибыль, надо построить и оснастить заводы химического волокна и другие производства, запустить в работу новые швейные и обувные фабрики. Отдачу они дадут года через четыре-пять, а для их строительства средства необходимы сейчас, немедленно.

Еще в июле отец сказал американскому министру сельского хозяйства Фримену, что финансирование программы развития агрохимической и легкой промышленности он предполагает «возложить на плечи военных». За истекшие месяцы он еще более уверился в правильности своего выбора и теперь официально потребовал вернуться к сокращению Вооруженных сил, предусмотренному решением сессии Верховного Совета в январе 1960 года. Его выполнение задержал сначала Берлинский кризис 1961 года, а затем Карибский кризис 1962-го. С того времени на позиции стали десятки межконтинентальных ракет и теперь уже никто не решится на нас напасть. А раз так, то грех этим обстоятельством не воспользоваться, перераспределить ресурсы в пользу химии и производства товаров народного потребления, – таково краткое изложение сути высказываний Хрущева на заседании Президиума

ЦК 10 ноября 1963 года, обсуждавшего «Сообщение председателя Госплана т. П. Ф. Ломако о проекте плана развития народного хозяйства СССР на 1964–1965 годы».

«Следует вернуться и к пребыванию наших войск в союзных странах, – продолжает рассуждать отец. – Зачем наши войска стоят в Польше? У них своя армия большая. А содержание их в Польше нам обходится в 18 миллионов рублей в год, в два раза дороже, чем в собственной стране. За эти средства можно построить три новых химических завода». Дополнительный источник накоплений отец видел и во всемерном расширении кооперативного строительства жилья всех видов, в том числе пансионатов.

В результате, вырисовывалась солидная сумма, по подсчетам Госплана свыше 42 миллиардов рублей. Из них на химизацию сельского хозяйства предназначалось 10,2 миллиарда. «Всего же в течение семи последующих лет на эти 42 миллиарда рублей мы построим 200 новых и реконструируем свыше 500 действующих предприятий, увеличим объем химической продукции в 3–3,3 раза», – докладывал Хрущев Пленуму 9 декабря 1963 года. – От снижения себестоимости продукции, от внедрения химических материалов только с 1964 по 1970 год при капиталовложениях в 42 миллиарда страна получит чистый доход в 57 миллиардов рублей, то есть прибыль составит 15 миллиардов рублей».

Отец по-бухгалтерски скрупулезно подсчитывает, куда сколько денег следует вложить и что в результате из этого мы получим. Ему казалось, что советские люди внимательно вчитываются в приводимые им, их всесоюзным «директором», цифры прихода и расхода, одобряют удачные вложения их общего капитала, предвкушают будущие дивиденды. Одним словом, сопереживают вместе с ним. На самом деле у читателей газет вся эта цифирь ничего, кроме раздражения, не вызывала.